

Пшеничников В.Е.
Студент 4 курса, юридический факультет
Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Россия,
г. Томск

Нехороших Михаил Евгеньевич, старший преподаватель кафедры
уголовного права Томского университета систем управления и
радиоэлектроники, Россия, г. Томск

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: Анализируются основные проблемы, связанные с уголовно-процессуальными последствиями нарушения лицом соглашения о сотрудничестве. Рассматриваются изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ, которые связаны с изменением перечня оснований отмены приговора суда первой инстанции при нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве в апелляционном, кассационном и надзорном производстве. Формулируется вывод о необходимости изменения ст. ст. 401.6, 401.15, 412.9, 413 УПК РФ.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве, кассационные основания, надзорные основания, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

CONSEQUENCES OF VIOLATION OF THE CONDITIONS OF THE PREMATURE COOPERATION AGREEMENT

Abstract: The main problems associated with the criminal procedure consequences of a violation of a cooperation agreement by a person are analyzed. Considered are the amendments made by Federal Law of 03.07.2016 No. 322-ФЗ, which are connected with the change of the list of grounds for annulment of the court of first instance in case of violation of the conditions of the pre-trial agreement on cooperation in appeal, cassation and supervisory review. The conclusion about the need to amend Art. st. 401.6, 401.15, 412.9, 413 Code of Criminal Procedure.

Keywords: pretrial agreement on cooperation, violation of the conditions of the pre-trial agreement on cooperation, cassation grounds, supervisory grounds, resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances.

Сообщение заведомо ложных сведений или умышленное сокрытие информации, изобличающей других соучастников преступления, лицом, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (далее –

соглашение о сотрудничестве), является актуальной проблемой современного уголовного процесса. Связано это с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2016 году обозначил свою позицию относительно того, что лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, обладает специфическим процессуальным статусом [1].

В связи с чем законодатель внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и дополнил его ст. 56.1 [2]. Законодатель не стал противоречить позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а наделил лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, специальным правовым статусом. К нему нельзя применить уголовную ответственность, как к свидетелю или потерпевшему, в силу ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ. Его права и обязанности идентичны правам и обязанностям свидетеля. Новый процессуальный статус лица, должен предусматривать и новый порядок рассмотрения и пересмотра дела в отношении него.

Если к лицу нельзя применить уголовную ответственность, то какие негативные последствия для него должны наступать? В 2016 году были внесены изменения в УПК РФ, в которых были закреплены уголовно-процессуальные последствия нарушения соглашения о сотрудничестве [3].

На стадии предварительного расследования в полной мере урегулирован порядок прекращения соглашения о сотрудничестве в связи с нарушением лицом условий соглашения о сотрудничестве. Так если, лицо нарушит условия и не выполнит обязательства заключенного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного следствия, следователь вправе в порядке п. 1.16 Приказа Генеральной прокуратуры № 107 [4] обратиться к прокурору с представлением о прекращении досудебного соглашения. Прокурор прекращает соглашение о сотрудничестве путем вынесения соответствующего постановления. Единственное противоречие, которое имеется во всей этой процедуре заключается в том, что порядок реализации данного механизма закреплен в Приказе Генеральной прокуратуры, хотя ст. 1 УПК РФ признает источником

уголовно-процессуального права УПК РФ и Конституцию Российской Федерации. Законодателю, следовало бы внести изменения в УПК РФ путем перенесения положений из Приказа Генеральной прокуратуры в ст. 317.4 УПК РФ.

Как указано в ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ, следователь по окончании расследования направляет прокурору уголовное дело для утверждения обвинительное заключение и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Прокурор в порядке ст. 221 УПК РФ рассматривает поступившее уголовное дело, а также материалы, подтверждающие соблюдение соглашения о сотрудничестве. Если прокурор сочтет, что обвиняемым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, то он может вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ. Как следует из п. 1 ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ суд применяет особый порядок судебного разбирательства только, если удостоверится в том, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие на стадии предварительного расследования.

Нарушения соглашения о сотрудничестве на стадии предварительно расследования урегулировано детально, ясно и однозначно, а главное действительно, чего нельзя сказать о судебных стадиях уголовного процесса.

Если судом, рассматривающим дело по существу, будет выяснено, что подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства (в том числе будет установлено, что он сообщил заведомо ложные или неполные сведения), предусмотренные заключенным соглашением о сотрудничестве, тогда, согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [5], судебное разбирательство должно будет проводиться в общем порядке. Негативным последствием будет являться невозможность применения к подсудимому при назначении наказания частей 2

и 4 ст. 62 УК РФ в силу прямого указания законодателя, выраженного в ст. 63.1 УК РФ.

Судебная практика указывает только на переход к судебному разбирательству в общем порядке, однако такой подход нельзя считать единственно верным. Представляется более правильным в зависимости от категории преступления и волеизъявления потерпевшего проводить разбирательство либо в порядке главы 40 УПК РФ, так как обвиняемый признает свою вину, либо по общим правилам в порядке раздела IX УПК РФ. В случае, если лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, сообщило заведомо ложные сведения, и это было выяснено в ходе судебного следствия, то при соблюдении следующих условий: а) совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой, средней тяжести, либо тяжким преступлениям; б) потерпевший будет согласен с рассмотрением уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ, – следует применить особый порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Для реализации такой процедуры после прекращения разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ необходимо известить потерпевшего и вызвать его для разъяснения возможности согласиться или отказаться от применения в отношении обвиняемого разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ.

После рассмотрения дела по существу до момента вступления приговора в законную силу согласно ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ предусматривается право на подачу апелляционной жалобы. Если по объективным причинам в суде первой инстанции невозможно установить ложность показаний, то пункт 6 ст. 389.15 УПК РФ содержит основание отмены судебного решения по причине нарушения соглашения о сотрудничестве. Необходимо проанализировать уголовно-процессуальное законодательство для выяснения факта, существует ли возможность устранения ошибок в делах, рассмотренных в порядке особого производства, в апелляционном производстве, и насколько это возможно в настоящее время.

В апелляционном производстве имеется реальный механизм выявления нарушений, допущенных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, и способы их устранения:

во-первых, согласно ст. 389.9 УПК РФ предметом проверочной деятельности в апелляционном судопроизводстве являются законность, обоснованность и справедливость приговора. Выяснение ложности сведений, данных лицом, заключившим соглашение о сотрудничестве, является выяснением фактических обстоятельств дела, которые не были известны на момент рассмотрения дела судом первой инстанции, что относится к обоснованности судебного решения;

во-вторых, согласно ст. 389.13 УПК РФ в апелляционной инстанции суд проверяет доказательства для подтверждения или опровержения доводов, приведенных в апелляционной жалобе;

в-третьих, установление ложности данных показаний должно подтверждаться иными доказательствами, которые не могли быть исследованы в ходе судебного следствия в суде первой инстанции по объективным причинам. В связи с тем, что показания, данные лицом после заключения соглашения о сотрудничестве, были использованы при разрешении иного дела, разбирательство по которому осуществлялось в общем порядке, и, очевидно, решение по нему будет вынесено позднее, чем в особом порядке, апелляционное производство предоставляет гарантию всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу посредством предоставления возможности исследования новых доказательств. Согласно ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление, вправе заявить ходатайство об исследовании новых доказательств при условии обоснования невозможности их исследования в суде первой инстанции. Статья 389.13 УПК РФ указывает, что разбирательство в суде апелляционной инстанции проводится в порядке глав 35–39 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд вправе собирать доказательства, по своей инициативе проводить следственные и иные

процессуальные действия, назначать экспертизы и истребовать доказательства. Таким образом, кроме инициативы участников уголовного процесса, доказательства могут быть исследованы также по инициативе суда.

Причина, по которой пересмотр приговора в связи с нарушением лицом условий соглашения о сотрудничестве невозможен в апелляционном производстве, – это положение ст. 398.4 УПК РФ. Данная норма устанавливает всего десятидневный срок обжалования. Объективно срок рассмотрения основного дела, по которому лицо, заключившее соглашение, оказывало содействие, почти никогда не будет совпадать со сроком дела, рассмотренного в особом порядке. Апелляционное производство может устранить нарушения, допущенные в суде первой инстанции, но отсутствует возможность их устранения в связи со столь коротким сроком подачи апелляционной жалобы.

После вступления приговора в законную силу возможными механизмами устранения нарушений, допущенных судом первой инстанции, являются кассационное и надзорное производство. В силу ст. 317.8 УПК РФ пересмотр приговора в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, возможен в порядке раздела XV УПК РФ, то есть посредством кассационного и надзорного производства.

Различие кассации и надзора заключается только в том, что надзорная жалоба может быть подана только на приговоры областных и иных приравненных к ним судов, что исключает возможность подачи жалобы на судебные решения районных и иных приравненных к ним судов. Поэтому дальше будут анализироваться механизмы проверки приговора сразу в двух проверочных производствах.

Предметом проверки судов кассационной и надзорной инстанции является законность вступившего в законную силу приговора суда (ст. 401.1, 412.1 УПК РФ). Представляется, что законность приговора зависит лишь от тех действий, которые были осуществлены властными субъектами, ведущими производство по уголовному делу.

Проверка фактической стороны дела в суде кассационной инстанции противоречит сущности принципа правовой определенности приговора. Сущностный признак правовой определенности в своих решениях раскрывает Европейский суд по правам человека: судебное решение должно приобрести силу дела, разрешенного судом, в нем должна быть окончательно установлена и разрешена фактическая сторона дела [6]. Как правильно указывает А.А. Рукавишников, «устойчивость судебного решения приобретает именно с момента придания ему свойства окончательности, так как последнее не может быть пересмотрено в обычном порядке только на том основании, что появилась иная оценка фактической стороны спорного правоотношения» [7, с. 76]. Также обоснованным представляется утверждение Т.В. Трубниковой относительно стадии надзорного производства «увеличение инстанций по проверке приговора в еще меньшей степени соответствует принципу правовой определенности» [8, с. 182].

Исходя из анализа ст. 401.14 УПК РФ число кассационных пересмотров уголовного дела не ограничено, также срок подачи кассационной жалобы не ограничен исходя из положений ст. 401.6 УПК РФ (кроме случая поворота к худшему для осужденного).

Принципу правовой определенности не противоречит пересмотр судебного решения в кассационном порядке только при условии проверки законности приговора, но никак не фактической стороны дела, ни одна из сторон не может требовать пересмотра фактов дела в целях проведения повторного слушания и получения нового решения.

В кассационном и надзорном производствах не исследуются доказательства, а проверяется лишь законность приговора. По данным причинам механизмы кассационного и надзорного производства не подходят для пересмотра приговора, вынесенного в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве.

Возможным механизмом пересмотра судебного решения, вынесенного в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, является возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Только в порядке возобновления производства по уголовному делу будет иметься реальная возможность выявить факт нарушения соглашения о сотрудничестве. При наличии оснований, предусмотренных в ст. 413 УПК РФ, прокурор возбуждает производство, при необходимости проводится предварительное расследование или проверка материалов самим прокурором, что в последующем служит основанием для отмены судебного решения и нового судебного разбирательства.

Законодательно не закреплено, к числу каких обстоятельств относится факт нарушения лицом соглашения о сотрудничестве. К.Ф. Багаутдинов указывает, что «факт нарушения соглашения является новым обстоятельством, так как их перечень является открытым» [9, с. 263]. Путем буквального толкования п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ можно прийти к выводу, что новые обстоятельства должны нести новые общественно опасные последствия, которые будут являться основанием для вменения более тяжкого преступления лицу, в отношении которого возобновлено производство. Нарушение соглашения о сотрудничестве не носит общественно опасных последствий ни для осужденного, ни для общества, в связи с чем представляется более правильным нарушение условий соглашения о сотрудничестве отнести к вновь открывшимся обстоятельствам. Перечень вновь открывшихся обстоятельств является закрытым, в связи с чем М.Е. Нехороших предлагает «дополнить перечень вновь открывшихся обстоятельств таким, как нарушение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, условий и невыполнения им обязательств такого соглашения» [10, с. 191]. Такой подход является единственно верным, так как обстоятельства объективно существовали, но на момент рассмотрения дела не были известны суду.

Таким образом, из анализа уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод, что в УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 следует внести следующие изменения:

1) дополнить пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 следующим предложением «переход к судебному разбирательству в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, возможен при соблюдении следующих двух условий: а) совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой, средней тяжести, либо тяжких преступлений; б) потерпевший будет согласен с рассмотрением уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ;

2) из ст. 401.6, ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ исключить такое основание отмены судебного решения, как «выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве»;

3) дополнить ч. 3 ст. 413 УПК РФ пунктом 4 и изложить его в следующей редакции: «Выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Список литературы:

1. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П // Российская газета. 2016. № 171.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Российская газета. 2018. № 7710.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6.

5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Никитин против Российской Федерации от 20 июля 2004 года (Жалоба № 50178/99) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.11.2018).

7. Рукавишникова А.А. Генезис категории «правовая определенность» в современной юридической науке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 70–83.

8. Трубникова Т.В. Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу: произойдут ли изменения? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 51. 204 с.

9. Багаутдинов К.Ф. Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о

сотрудничестве // Вестник казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32). С. 260–263.

10. Нехороших М.Е. Изменение перечня кассационных оснований пересмотра приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 187–192.